

За прошедшие годы преподавателями накоплен большой опыт в деле подготовки юристов для сферы предпринимательства. Основной задачей для кафедры является сохранение и наращивание высококвалифицированного кадрового потенциала, привлечение для проведения занятий со студентами практикующих юристов, адаптация программ и методик преподавания к современным потребностям науки и бизнеса.

Литература:

1. Подробнее см.: Ершова И.В. О диссертационных исследованиях по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право // Предпринимательское право. 2012. №2.
2. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Учебник. Т.1. М., БЕК, 1994; Хозяйственное право. Учебник. Т.2 / Отв. редактор В.С. Мартемьянов. М., БЕК, 1994.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кабанова И.Е.

Присоединение к ВТО влечет за собой необходимость соблюдения требований и нормативных ограничений, предъявляемых в различных сферах общественной деятельности. В частности, государство - член ВТО принимает на себя обязательства по исполнению Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), если не установлено иное. Поэтому если не будет предусмотрен иной режим взаимодействия России и ВТО, РФ примет на себя обязательства по доступу на рынок, относящийся к юридическим услугам, лицам, которым разрешено осуществлять юридическую практику на территории другого государства – члена ВТО (ст. XVI ГАТС). Для этого необходимо, чтобы у принимающего государства наличествовали профессиональные стандарты, на основании которых происходит признание квалификации и допуск иностранных юристов к осуществлению юридической практики.

О принципиальной возможности установления единых требований к лицам, занимающимся различными видами юридической профессии, свидетельствует наличие такого международного акта как Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов, принятых Международной ассоциацией юристов в июне 2001 г. (далее – Стандарты МАЮ). В Стандартах МАЮ подчеркивается особая роль сообщества юристов, состоящая в том, что юристы способствуют отправлению правосудия и обеспечивают доступ к нему, одновременно являясь носителями судебной власти и охранителями прав граждан. Эти общественные обязанности требуют максимальной честности и

строжайшего соблюдения правил этики и профессионального поведения. Необходимо, чтобы стандарты и критерии для признания квалификационных характеристик для осуществления юридической практики включали в себя не только требуемые элементы интеллектуальных квалификационных характеристик (компетенция), но также те элементы этических и моральных характеристик, которые являются существенно важными для сохранения целостности профессионального сообщества и фактически самой правовой системы.

Однако юристы государств-членов ВТО, желающие практиковать в России, столкнутся, в первую очередь, не с проблемой взаимного признания их квалификации, а с проблемой, которая существует и для юристов-резидентов РФ. В России отсутствует единый профессиональный стандарт для юристов. В нормативно-правовых актах и кодексах профессиональной этики сформулированы требования к представителям юридической профессии, однако эти требования неодинаковы и закреплены в актах различной юридической силы. От юриста – государственного служащего закон требует одних профессиональных компетенций, к юристу – адвокату кодекс профессиональной этики предъявляет иные требования, а для бизнес-юриста единые профессиональные ориентиры вообще не установлены. В локальных актах могут предъявляться отдельные требования к сотрудникам-юристам, но в отсутствие перечня должностных обязанностей эти требования могут существенно отличаться для юристов, выполняющих однородную работу в разных компаниях.

Об одинаково высоком уровне подготовки выпускника-юриста, к сожалению, не всегда свидетельствует и наличие диплома о высшем юридическом образовании.

Чтобы осуществить полномасштабную реформу высшего юридического образования и обеспечить вхождение российского и белорусского образования в общеевропейское образовательное пространство, необходимо разрешить следующие вопросы. Каким должно быть содержание юридического образования, кем оно должно определяться и кто должен платить за него? Кто определяет требования к высшему юридическому образованию? Что является целью проводимой реформы?

В РФ стимулом для проведения реформы высшего юридического образования стал Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» от 26 мая 2009 г. Однако обозначенные меры пока не приносят ощутимого эффекта. По-прежнему, не проводится единый квалификационный экзамен для юристов, о необходимости которого говорилось многократно.

Повысить качество юридического образования должны утвержденные приказами Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 и от 14 декабря 2010 г. № 1763 федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «юриспруденция» по программам бакалавриата и магистратуры. Они призваны создать систему знаний и компетенций юриста, а также обеспечить получение учащимися надлежащего уровня профессиональной подготовки.

Стандарты содержат конкретные профессиональные задачи, которые должен решать бакалавр и магистр, перечень предметов, которые он должен знать, действий, которые он должен уметь совершать, и навыков, которыми он должен владеть.

Юридическое образование перенацеливается на приобретение выпускником навыков самостоятельной работы, способности решения нестандартных ситуаций, иными словами – на формирование юридического мышления. Механическое заучивание нормативного материала как способ обучения становится малоэффективным в условиях постоянно изменяющегося законодательства. Поскольку объем потенциально полезного знания на много порядков превосходит возможности его освоения, при подготовке юриста основной акцент должен смещаться от количества запоминаемой информации к развитию умений по ее поиску, пониманию, отбору, структурированию, использованию для решения практических задач.

Этому может способствовать изменение последовательности лекционных и семинарских занятий по курсу. Отводя большее время самостоятельной работе студентов, первыми в учебном плане следует располагать именно семинары. Студентам заранее объявляются темы семинаров, основные вопросы и важнейшие источники для подготовки к занятиям. В рамках семинарского занятия формируются группы, где каждый из студентов имеет возможность проверить решение, с которым он пришел на занятие. Основная роль преподавателя на таком семинаре – указать на недочеты, которые были допущены при выработке решения, и оценить полученный результат. Завершают изучение дисциплины лекционные занятия [1, с. 43].

Стандарты изменяют традиционную направленность отечественного образовательного процесса. Наблюдается отход от принципа фундаментальности образования и подготовки в высшей школе специалиста широкого профиля, могущего не отвечать запросам конкретного работодателя. Утверждается компетентностный принцип, формирование у учащегося практических умений, расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса и, соответственно, индивидуальная подготовка студента в соответствии с запросами работодателей.

В то же время, фундаментальность подготовки принадлежит к лучшим традициям отечественной высшей школы. Принцип академичности был приоритетным на протяжении всей истории российского высшего юридического образования. Еще во второй половине XIX-начале XX века в России разгорелась дискуссия о дальнейших путях развития юридического образования и формах обучения юристов. Признавалось, что юрист нуждается в особых практических навыках и приемах работы, чего невозможно достичь, только передавая студентам сумму определенных знаний и формируя у них правовые идеалы. Ректоры и профессура соглашались с тем, что юридическое образование должно носить практический характер, но общий вывод обсуждения сводился к возможности и даже необходимости образования юридической мысли слушателей в практическом направлении путем теоретического научного по содержанию и по форме препода-

вания [2, с. 143]. В настоящее время сложно предсказать последствия выбора иной образовательной философии.

С переходом к двухуровневой системе подготовки юристов возникают «межуровневые требования» по отношению к бакалаврам, а также сохраняются «межпредметные» требования. Последние выражаются в том, какие знания, навыки и умения студент должен приобрести по одной дисциплине, чтобы оказаться способным воспринимать комплекс знаний, навыков и умений по другой учебной дисциплине. Наиболее ярко «межпредметные» требования проявляются при освоении взаимосвязанных курсов материального и процессуального права (уголовное право и уголовный процесс, гражданское право и гражданский и арбитражный процесс), а также основополагающих дисциплин: теория государства и права, конституционное право. Однако «межпредметные» требования пронизывают все курсы, которым обучается студент-юрист. Поэтому для адекватного отражения этих требований в стандартах полезно опросить преподавателей юридических дисциплин, чтобы они выработали единую систему знаний и компетенций, которыми может и должен обладать студент по каждому предмету, чтобы смочь воспринять и выработать знания и компетенции по иным предметам на следующей стадии учебного процесса.

Помимо определения общих требований к содержанию юридического образования и последовательности учебных курсов возникает проблема его конкретного наполнения. С подобной проблемой отечественное высшее юридическое образование столкнулось в 1906 г. с переходом к т.н. предметной системе. Ее главная особенность заключалась в том, что студенту предоставлялась возможность самостоятельно выбирать порядок изучения предметов в пределах, указанных учебным планом и программами курсов. Эта организация академической жизни была ориентирована на индивидуализацию процесса обучения, интенсификацию самостоятельной работы студентов. Но уже в 1908 г. некоторые деканы юридических факультетов констатировали широкое развитие специальных курсов в ущерб общим. Нарушалась и логика изучения предметов, проявлялось отсутствие у студентов навыков самоорганизации и их стремление сдавать экзамены по наиболее легким предметам.

От подобных рисков не застрахована и современная, предлагаемая стандартами, система обучения юриста на основе базовых (основных) программ и вариативной части. Не сведется ли стремление к специализации образования к тому, что прошедший обучение по программе «бакалавриат» будет владеть только «рецептурными» знаниями применительно к очень узкой сфере деятельности и окажется неспособным продуцировать новые знания и вести творческий поиск решения стоящих перед ним задач, что недопустимо для юриста. Возможно, именно поэтому в большинстве стран для юристов сохранен специалитет как апробированная форма организации учебного процесса для освоения социально значимой профессии.

Не менее важная проблема – как ВУЗ сможет методически, финансово и с точки зрения кадрового состава обеспечить проведение всех заявленных программ базовой и особенно вариативной части. Как действовать в том случае, ес-

ли только один студент выберет для изучения определенную дисциплину, и окажется ли ВУЗ способен в полной мере и на должном уровне удовлетворить спрос на все предложенные им образовательные программы?

В Беларуси в силу принятого решения о присоединении к Болонскому процессу также активно идет процесс реформирования образовательного законодательства и правового регулирования отношений в сфере образования. Одним из важных результатов этого присоединения, по мнению министра образования С.А. Маскевича, станет то, что Беларусь будет более узнаваемой на мировом образовательном рынке, возрастет привлекательность Беларуси как страны, где можно получить качественное образование. На это, в том числе, ориентированы и нормы белорусского Кодекса об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З.

В настоящее время высшее образование в Беларуси включает в себя две ступени:

первая ступень высшего образования обеспечивает подготовку специалиста, обладающего фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками, и завершается присвоением квалификации и выдачей диплома о высшем образовании, предоставляющих право на трудоустройство с учетом присвоенной квалификации и на обучение в магистратуре;

вторая ступень высшего образования (магистратура) обеспечивает углубленную подготовку специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы, завершается присвоением степени «магистр» и выдачей диплома магистра, предоставляющих право на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и на трудоустройство по полученной специальности и присвоенной квалификации.

В российских федеральных государственных образовательных стандартах очерчены следующие виды профессиональной деятельности: нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; педагогическая (за исключением преподавания юридических дисциплин в ВУЗах) – для выпускников – бакалавров. Для магистров этот перечень дополняется такими видами деятельности, как: организационно-управленческая; научно-исследовательская.

Интерес представляет позиция, высказанная министром образования Республики Беларусь относительно перехода на новые образовательные стандарты. В тех случаях, когда переход на европейские стандарты будет приводить к понижению качества по тем или иным направлениям и специальностям, предлагается на национальном уровне вносить соответствующие коррективы. Например, это касается двухступенчатой системы образования в Беларуси, которая отличается от общепринятой и состоит не из бакалавриата и магистратуры, а из специалитета и магистратуры.

Этот опыт является чрезвычайно интересным, и его необходимо учитывать как при проведении реформы высшего образования в самой Республике Беларусь, так российским законодателям и работникам образовательной сферы при подготовке предложений по изменению образовательного законодательства и стандартов.

Литература:

1. Барабаш А.С. Не хочу, чтобы "получилось как всегда" // Акредитация в сфере высшего профессионального образования России: сборник материалов Первой Всероссийской электронной научно-практической конференции экспертов в области оценки качества профессионального образования / под общей редакцией Г.Н. Мотовой. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2010.
2. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начале XX века // Курск. гос. ун-т. – Курск, 2006.

ВЫКЛАДАННЕ ЮРЫДЫЧНЫХ НАВУКАЎ У ПОЛАЦКАЙ ЕЗУІЦКАЙ АКАДЭМІІ

Шчэрбік Д.В.

Пасля вызвалення ў канцы жніўня 1579 г. Полацкага замку ад маскоўскага войска, ужо 30 верасня кароль Стэфан Баторы запрашае віленскіх езуітаў да заснавання навучальнай установы ў горадзе, «калегіума, якому пазайздросцяць гіспанскія і партугальскія езуіты» [7, с. 16]. І ўжо летам 1580 г. калегіум быў адчынены. Першая калонія езуітаў складалася з а.Пятра Скаргі (рэктар), а.Станіслава Ленчыцкага і а.Яна Аланда [6, с. 12].

Нягледзячы на часам неспрыяльныя ўмовы, выкліканыя працяглымі войнамі і разбурэннямі XVI-XVIII стст., Полацкі езуіцкі калегіум ажыццяўляў сваю дзейнасць з невялікімі перапынкамі. Не перашкодзілі яго педагагічнай дзейнасці ні падзелы Рэчы Паспалітай, ні забарона ў 1773 г. Папай Кліментам XVI «Таварыства Езуса». Наадварот апошняя падзея прывяла ў Полацк найбольш вядомых езуіцкіх прафесараў і дактароў навук [1, с. 331].

Царскія ўлады напачатку ставіліся да езуітаў прыхільна, апошнія павінным былі адыграць не апошнюю ролю ў геапалітычных планах Расійскай імперыі — спачатку жадалі выкарыстаць іх знаёмства з Усходам для распаўсюджвання расійскіх уплываў на Кітай, потым, пасля эскалацыі парушэння рэлігійных правоў у Еўропе, Пецярбург спрабаваў стаць хрысціянскай сталіцай усяго кантыненту [4].

24 жніўня 1810 г. генерал ліквідаваных у Еўропе, але легальных ў Расійскай імперыі езуітаў, Т.Бжазоўскі падае міністру асветы імперыі А.К.Разумоўскаму першую просьбу аб адкрыцці Полацкай езуіцкай акадэміі. А ўжо праз два гады чарговы афіцыйны рапарт Т.Бжазоўскага быў заслуханы на паседжанні камітэта міністраў Расіі, пасля чаго 12 студзеня 1812 г. Аляксандрам I быў падпісаны Указ аб утварэнні Акадэміі: «Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства и пользы для наук от соровнования между несколькими училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести